

**НЕФИНАНСОВОЕ БОГАТСТВО
РОССИЙСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ:
КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ОЦЕНКИ В ДИНАМИКЕ**

Одно из измерений экономического благосостояния и неравенства – по богатству – дает надежду, что мы все в той или иной степени богаты, если чем-то владеем. Российские домохозяйства как совокупный собственник стали настолько заметны и обеспечены, что в последние полтора десятилетия государство увеличивает активность по организации налогообложения по всё расширяющемуся перечню активов. Для понимания того, как формируется благосостояние населения, важно проследить, как домохозяйства обретали и накапливали экономические активы, то есть становились и укреплялись в статусе собственника. Мы предлагаем рассмотреть, что же накопили российские домохозяйства в виде собственности (богатства) в динамичных институциональных и экономических условиях последних десятилетий и как менялась структура домохозяйств, определяемая количеством активов в составе имущественных портфолио.

Понятие «богатство» (wealth) находится в неразрывной коннотации с понятием «собственность»: «богатство состоит из элементов, которые имеют определенную экономическую ценность и являются объектом права собственности» [1, p.123]. В зависимости от характера активов в собственности принято выделять финансовое и нефинансовое (реальное, материальное, физическое) богатство. Наш объект исследования – нефинансовое богатство домохозяйств – задает существенное ограничение для его измерения в текущих условиях: в данный момент в России нет открытых данных, содержащих информацию о денежной оценке нефинансового богатства. Вместе с тем имеется информация о наличии, видах и количестве ряда материальных активов в материалах нескольких репрезентативных на национальном уровне социально-экономических обследований. Это дает нам возможность предпринять «структурную оценку» нефинансового богатства российских домохозяйств. Для целей исследования мы используем материалы Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ «Высшая школа экономики»

(РМЭЗ) за 1994–2018 гг. и Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ), проводимого Росстатом в 2011, 2014, 2016, 2018 гг. С учетом содержания баз данных мы рассматриваем наличие в собственности основного (занимаемого) жилья, второго жилья (дом и квартира в РМЭЗ или пригодное для круглогодичного или сезонного проживания в КОУЖ), автотранспорт, земельные участки и гараж (только в КОУЖ).

Сформированные в стране в первой половине 1990-х гг. институциональные условия для массового обретения российскими домохозяйствами статуса собственников продолжают, трансформируясь, развиваться в настоящее время. Мы выделяем в этом процессе три периода: первый охватывает приватизацию общественного жилого фонда и земли сельскохозяйственного назначения в 1990-е гг.; во второй период с начала 2000-х гг. приватизационный механизмы обретения собственности замещается кредитным с одновременным ростом жилищного строительства и производства автомобилей, введением новых правил закрепления статуса собственника и налогообложения собственности. Третий период, хронологически отчасти пересекающийся со вторым, отличается более тесная увязка демографической и семейной политики с отношениями собственности на некоторые нефинансовые активы, прежде всего жилье. Формальным началом этого периода можно считать 2007 г., когда была запущена программа поддержки семей с детьми, предполагающая выдачу государственных сертификатов на материнский (семейный) капитал за рождение (усыновление) второго или следующего ребенка [2].

Согласно РМЭЗ НИУ ВШЭ из рассматриваемых элементов нефинансового богатства в начальной точке мониторинга наиболее распространенными у населения, причем на одном и том же уровне (49–50%), были два актива – основное жилье и земельные участки. В последующие 20 лет доля домохозяйств-собственников занимаемого жилья поступательно росла, составив в 2014–2018 гг. 82–83%. В отношении собственности на землю наблюдалась иная тенденция: с 1994 по 2000 г. доля собственников земли среди домохозяйств почти не менялась, а с 2001 г. начала не резко, но методично сокращаться, начиная с 2006 и до 2018 г. стабилизировалась на уровне 42–42,5%. Автомобиль(-и) и дом на садовом участке составили в 1994 г. вторую по распространенности группу нефинан-

совых активов: каждым из них владело 22–23% российских домохозяйств. Но далее они «пошли» разными траекториями. Доля владельцев автотранспортом (легковым, грузовым) последовательно по 1–2 п.п. в год увеличивалась и к 2018 г. составила по данным РМЭЗ 44%. Дом на садовом участке был самым стабильным по масштабу распространенности у населения активом в 1994–2018 гг.: доля среди домохозяйств владельцев дач и других домов колебалась в диапазоне 20–23%. Наименее распространенным активом в 1994 г. была дополнительная к основному жилью жилая недвижимость в виде отдельной квартиры или части квартиры: активом владели 4%; но к 2018 г. доля владельцев такого жилья увеличилась в два раза. Как итог формирования нефинансового богатства домохозяйств в 2018 г. по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ перечень нефинансовых активов российских домохозяйств по убыванию доли собственников такой: основное жилье (82,4%), автомобиль (43,6%), земля (42,7%), дача/садовый дом (21,2%), дополнительное к основному жилью (9,7%). По данным КОУЖ перечень нефинансовых активов российских домохозяйств по убыванию доли собственников выглядит так же, как и в РМЭЗ НИУ ВШЭ – основное жилье (89,1%), автомобиль (47,9%), земля (44,1%), сезонные дача/садовый дом (10,1%), дополнительное к основному жилью, в котором можно жить круглый год (10,0%), а также гараж (12,8%).

Если взять самое простое представление структуры домохозяйств по нефинансовому богатству – по количеству активов, имеющих у членов домохозяйства, самое заметное изменение за 25 лет по данным РМЭЗ – сокращение в два с половиной раза тех, кто не имеет ничего из рассматриваемых активов: с 19,2% в 1994 г. до 8–9% во второй половине 2010-х гг. Относительно постоянной по численности остается группа домохозяйств, обладающих двумя активами, которая в 1990-х являлась модальной. На ее фоне растут доли как тех семей, в чьем распоряжении только один актив (с почти четверти (26,5%) до трети (30,5%) домохозяйств – и эта группа с середины первой декады 2000-х стала самой многочисленной), так и имеющих три-четыре актива (совокупная доля этих слоев выросла за четверть века с 18,6% до 30,6%). Слой обладателей самых диверсифицированных наборов нефинансового богатства очень тонок: доля тех, кто имеет в имущественном портфолио пять активов, составляла в 1994–2010 гг.

0,4–1,2%, и только с 2014 г. фиксируется увеличение до примерно 2%. Динамика «количественной» стратификации по нефинансовому богатству российских домохозяйств на данных КОУЖ имеет такие же ключевые черты. В целом на протяжении всего анализируемого периода основу имущественной стратификации составляют домохозяйства, имеющие 1–2 нефинансовых актива: нефинансовое богатство основной массы (57–58%) российских домохозяйств очень скромное.

Как итог отметим, что к 2018 г. владение активами преимущественно потребительского (основное жилье, автомобили, дачи) и/или инвестиционно-страхового назначения (дополнительное к основному жилью) стали итогом возрастающих трендов, а активами преимущественно производственного назначения (в данном случае, земля) – понижающихся. Приватизация как способ обретения собственности практически утратил актуальность как «массовый» механизм, уступив место кредитованию. Динамика владения жилищными и транспортными активами отражает, в том числе, готовность населения воспользоваться заемными средствами для формирования своего имущества. Пока изменения в налогообложении не провоцируют тенденцию отказа от собственности, но с каждым годом институциональная среда формирования и сохранения нефинансового богатства домохозяйств усложняется. Расширение перечня налогооблагаемых активов, сложные схемы исчисления налогов, формат обязательств, связанных с приобретением и обладанием нефинансовой собственности требуют от владельцев повышения юридической и финансовой грамотности, которая бы позволила распознать момент, когда собственность из актива превращается в пассив, когда возникают новые риски, связанные с собственностью, когда наступает возможность с выгодой конвертировать одни активы в другие.

Литература и информационные источники

1. OECD Framework for Statistics on the Distribution of Household Income, Consumption and Wealth. OECD Publishing, 2013.
<https://doi.org/10.1787/9789264194830-en>.

2. Богомолова Т.Ю., Черкашина Т.Ю. Институционально-экономический контекст формирования нефинансового богатства российских домохозяйств: от приватизации к приобретению // Мир России. Социология. Этнология. – 2018. – Т. 27. – № 2. – С. 62–89.